

Чан-Кай-Ши — обманутый маршал
„Выдвиженцы“ отправились в Ханко
Германия — мир иной

ЗА РОДИНУ

Большевики хотят обречь на голод женщин, детей и стариков

Чем пожертвовал Сталин, „распустив“ Коминтерн?

Под давлением новых разоблачений, — проводимого Коминтерном во время войны с усиленным напряжением, плана мирового захвата, — Сталин прибег к грубому маскировочному маневру и возвестил всему миру о роспуске коммунистического интернационала. Этот обман был, однако, моментально разоблачен и вызвал, как среди врагов, так и «друзей» еще большую неприязнь к большевизму. Никто не верит, что интернациональные преступники и убийцы в действительности могут превратиться в мирных граждан. Более подробное ознакомление с этим вопросом доказывает нам, что, несмотря на «ропуск» Коминтерна, не устранено ни одно из тех опасных цепких звеньев, которые были выковырнаны Коминтерном в течение 24-летней работы.

Высший орган, представляющий коммунистический интернационал, — мировой съезд, состоявший из международных представителей коммунистической партии, перед которым должен был содрогаться отмирающий буржуазный и капиталистический мир, — больше не существует. Это кажется большой жертвой! Согласно параграфу восьмому програм-

Русский народ гордится героями РОА

мы Коминтерна, мировой конгресс собирался каждые два года. Однако, Сталин созвал его всего три раза — в 1924, 1928 и 1935 годах. Это было вызвано тем, что он, ввиду стабилизации мирового положения, полностью перешел на подпольную подрывную работу и в то же время концентрировал все свои силы на укрепление военной мощи для проведения с ее помощью своих захватнических планов. Ввиду этого мировой съезд с его речами и пустыми разговорами мог бы только подорвать доверие к его преступным планам. Стало быть, Сталин, который является главой коммунистического интернационала, за последние восемь лет обходился без съезда и при помощи и охватывающей весь мир подпольной организации, так сказать, нелегально руководил работой Коминтерна. Ликвидация мирового съезда в военное время, которое все равно делает невозможным его созыв, абсолютно не изменяет положение вещей.

Однако, Сталин отказался и от других центральных органов, как, например, от исполнительного комитета (ИККИ), от его президиума и секретариата, от постоянных бюро и контрольной комиссии. Но и это только

кажущаяся жертва. Вся бюрократическая постройка, созданная пользующимся дурной славой «демократическим централизмом», была войной фактически разрушена и заменена соответствующей организацией. Большевики ничего не потеряли, пожертвовав этим бюрократизмом, т. к. Сталин и Димитров фактически держат все нити в руках и вполне приспособились, при помощи дипломатических представителей, шпионских организаций и агентов, к существующим военным обстоятельствам. Многочисленные, частью замаскированные, коммунистические общества, союзы и интернациональные организации, как категорически было заявлено МОПР'ом и Профинтерном, — не уничтожены. Сеть, охватывающая мир, продолжает существовать.

МОПР уже давно является хорошо действующим инструментом на поприще важных финансовых транзакций, а Профинтерн, который, кстати сказать, был основан в 1920 году, уже через 10 лет насчитывал в своих рядах 18.300.000 членов в 48 странах. Его руководителем Соломон Абрамович Лозовский на одном из мировых съездов открыто заявил, что интернациональные коммунисты могут и должны менять свои доктрины в зависимости от обстоятельств. Нужно думать, что жид Лозовский и после проведенных теперь изменений, как и раньше, будет держать в своих руках аппарат Профинтерна для проведения плана мирового захвата.

Фактически ничего не меняет и то, что коммунистические партии в различных странах не носят теперь названий «секций». В странах союзников Советского Союза и нейтральных государствах ими также, как и раньше, строго руководят советские дипломаты. В антибольшевистских же странах коммунистические партии, постольку, поскольку они там существуют, являются — по указанию программы Коминтерна — «боевыми резервами Москвы». Банды большевистских преступников в московских сообщениях с фронта рассматриваются как части советской армии.

Решение президиума ИККИ приводит пример из прошлого, когда в 1876 году Маркс распустил первый коммунистический интернационал, причем подчеркивается, что, благодаря проведенным мерам, облегчается мобилизация масс для быстрой победы коммунизма в каждом отдельном государстве. Даже самый убежденный враг Коминтерна не может яснее сформулировать цель его обманного «ропуска».

Неблагоприятные виды на урожай в СССР побудили Сталина к отчаянным мероприятиям

Псков, 6/7. Сокрушительные удары, нанесенные германской армией в течение последних двух лет Советскому Союзу и занятие территории в много сот тысяч квадратных километров, явились тяжелым ударом для большевистской промышленности и хозяйства. Если Сталин даже в мирное время не мог обеспечить население достаточным количеством продовольствия, то теперь, судя по сообщениям, поступающим из СССР, продовольственное

от НАШЕГО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА АНАТОЛИЯ ПЕТРОВА

положение там становится катастрофическим. Ежедневно московское радио клеймит колхозы и совхозы, не исполнившие требований московских иудейских диктаторов, ежедневно советские газеты призывают к заключению договоров о «социалистическом

соревновании», кричат о максимальном напряжении сил. Порой это делается тоном просьбы, порой сопровождается недвусмысленными угрозами и дает нам возможность составить себе весьма точное представление о продовольственном положении в порабощенном Советском Союзе.

О том, насколько продовольственное положение в ближайшие месяцы обострится, говорит статья московского корреспондента крупнейшей и популярнейшей английской хозяйственной газеты «Экономист». Газета пишет следующее: «Сельскохозяйственная продукция Советского Союза в этом году, вероятно, достигнет самого низкого уровня за последние два десятилетия. К сожалению, в этой области мы не можем смотреть на будущее оптимистически. Наблюдается недостаток, как в сельскохозяйственных машинах, так и в рабочих руках. Кроме того, оставшимся в руках большевиков сельскохозяйственным районам, производящим зерно, в этом году грозит небывалая засуха».

Эта мрачная картина, рисуемая продовольственным положением Советского Союза, дополняется заявлением руководителя советской делегации на продовольственной конференции в Хот-Спрингс, Крутикова, заявившего: «Продовольственное положение Советского Союза более, чем затруднительно. В областях, которые были заняты немцами, сельскохозяйственную продукцию можно будет восстановить лишь с большой затратой времени, работы и денег, не говоря уже о том, что эти области слишком незначительны для того, чтобы их продукция могла благоприятно повлиять на изменение продовольственного положения в нашей стране».

Эти откровенные признания и сообщения о царящей засухе говорят о (Окончание см. на 2-ой стр.)

Значительные потери большевиков на Кубани

Потоплены четыре судна противника в 21.000 брт

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

5/7. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает: На некоторых участках Восточного фронта боевая деятельность была несколько оживленнее, чем в предыдущие дни.

Достигнутыми удачного наступления в области лагун Кубанского предмостного укрепления, о котором сообщалось 4 июля, пока что закончились многодневные бои, протекавшие в чрезвычайно тяжело проходившей местности. Противник в общем потерял 2.000 человек убитыми и пленными, а также много легкого и тяжелого пехотного оружия. При поддержке авиации уничтожены, захвачены или повреждены до 700 неприятельских катеров.

Германские истребители прошлой ночью отразили, направленное в водах дальнего севера на германский караван судов нападение неприятельских торпедных самолетов и без собственных потерь уничтожили 20 самолетов противника. При этом лейтенант

Вейсенбергер достиг семи воздушных побед.

В районе Средиземного моря и над занятыми западными областями британская и северо-американская авиация, во время безуспешных налетов на опорные пункты германского воздушного флота, пути сообщения и промышленные предприятия, в упорных воздушных боях понесла тяжелые потери.

Над Италией были сбиты 56 самолетов, из них 28 германской авиацией, над занятыми западными областями 29 самолетов. В общем уничтожены 85 самолетов, главным образом, четырехмоторных бомбардировщиков. Девять германских истребителей не вернулись на свои базы.

Пять отдельных неприятельских бомбардировщиков сбросили несколько бомб на Западную Германию. Повреждения незначительны.

В Средиземном море германскими подводными лодками, после тяжелых боев, из состава сильно охраняемых караванов, потоплены четыре судна, общим водоизмещением в 21.000 брт.

Чан-Кай-Ши — обманутый маршал

Исторический путь Чунцинского Китая

от НАШЕГО ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА А. ШУХАЕВА

Токио, 6/7. Пушечный гром, раздавшийся в 1937 году на мосту Марко Поло в Пекине, возвестил начало открытых враждебных действий между Японией и Китаем. Маршал Чан-Кай-Ши отказывался прислушаться к предостерегающему голосу своего министра иностранных дел Ван-Дзин-Вея, высшего главы государства Национального Китая, и стал во главе антияпонского фронта. Как известно, Чан-Кай-Ши разбит в целом ряде сражений и, в конце концов, был вынужден отступить до Чунцина, на верхнем течении реки Янцзы. Англия и Северная Америка, считая Чан-Кай-Ши авангардом своей хищнической политики в Азии, сделали все возможное, чтобы воспрепятствовать соглашению Чунцина с Токио, которое японцы неоднократно предлагали на почетных условиях.

Таким образом, Чан-Кай-Ши, являвшийся прежде надеждой Китая, стал партнером и союзником, так называемых, четырех «великих мировых демократий». Японией этот факт был принят с сарказмом. Токийская печать говорила, что если где-нибудь в этом мире, кроме Москвы, еще имеется деспотический режим, где человеческие головы расцениваются дешевле крыжовника, то это, безусловно, в Чунцине. Правительство Чан-Кай-Ши унизило до того, что стало Рузвельтовской куклой. Чунцин продал себя расово-чуждым государствам и приносит китайскую кровь в жертву на алтарь доллара.

Еще до того, как Рузвельт в 1941 году бросил камень в дальневосточный мир, Америка, Британия и Чунцинский Китай на Манильской конференции сплотились в блок, целью которого было свергнуть Японию шею. Токио, однако, не потребовалось много времени, чтобы разбить этот блок. Бирманская стратегическая дорога, представлявшая собой жизненную артерию и путь для снабжения Чунцина, была занята японцами после тяжелых поражений американцев и англичан, генералы которых искали спасения в «победоносном бегстве». Чунцинские войска, которые по вашигтонскому приказу должны были водрузить свои знамена на берегу Тихого океана, в ряде катастрофических поражений большей частью были уничтожены.

Ввиду того, что в Лондоне и Вашингтоне не хотели отказываться от чунцинских китайцев в качестве пушечного мяса, плутократы пытались удержать маршала в повиновении с помощью нового приношения золота. Рузвельт предоставлял в распоряжение маршала 500 миллионов долларов, а Англия — 50 миллионов фунтов стерлингов. Но одними деньгами изменить положение оказа-

ни невозможно из-за отсутствия медикаментов. Переход солдат и политиков на сторону Национального Китая становится повседневным явлением.

Чан-Кай-Ши говорит теперь о «наступательном генерале», который должен был бы немедленно начать поход для спасения Чунцина. Но китайскому маршалу пора бы понять, что союз с плутократами завел его в тупик и что, так называемый, Чунцинский Китай находится в крайне затруднительном положении.

Убит генерал Сикорский

Берлин, 6/7. (Корр. «З. Р.»). По тому что опубликованному специальному сообщению английского агентства «Рейтер», поблизости от Гибралтара во время авиационной катастрофы, при таинственных обстоятельствах, погиб глава находившегося в Лондоне, польского эмигрантского правительства генерал Сикорский.

По этому поводу наш берлинский корреспондент по телеграфу передал следующие подробности: Генерал Сикорский в последнее время, как известно, в общественности занял непримиримую позицию по отношению Сталина и его жидовской клики. После разоблачения страшного большевистского зверства — убийства 12.000 польских офицеров в Катинском лесу, генерал Сикорский открыто и неуклонно говорил о предательстве Москвы. Сикорский не стеснялся в выражениях по адресу сталинских опричников, ввиду чего жиды-большевики предпринимали все, чтобы заставить польского генерала замолчать. Английские круги, инспирированные Сталиным, в последнее время предложили польскому эмигрантскому правительству помириться с Москвой или покинуть британскую столицу. На это генерал Сикорский заявил, что после Катинского преступления какое-либо примирение с Москвой невозможно. Эта точка зрения повлекла за собой предписание покинуть Лондон. Во время полета из Англии в Гибралтар, самолет, в котором находился Сикорский, таинственным образом упал, при чем генерал был убит. Нет никаких сомнений, что «Секрет Сервис», под давлением палача Сталина, выполнил волю большевиков и организовал убийство Сикорского. Этим убийством палачи решили избавиться от опасного агитатора против советской чумы. Тем самым генерал Сикорский является последней жертвой Катинского убийства.

Чудо техники

Новый германский мотоцикл на гусеничном ходу не знает препятствий. Он без затруднений продвигается по расклеванным советским дорогам, преодолевает речки и гористые местности. На снимке — колонна мотоциклистов на извилистой горной дороге.

Успехи германцев на Кубани

За один день сбиты 90 самолетов противника

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА
4/7. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает: В районе лагуны Кубанского предместного укрепления германский фронт, несмотря на очень трудно проходимую местность и неприятельскую оборону, продвинулся вперед.

С остального протяжения Восточного фронта сообщают лишь о местной деятельности ударных отрядов у Лисичанска и к юго-западу от Великих Лук.

Сильные соединения германских тяжелых боевых самолетов прошлой ночью бомбардировали советские базы снабжения Елец и Валуйки.

При отражении неприятельских воздушных налетов на области Ита-

лии, противник понес вчера тяжелый урон. Общим счетом сбиты 59 англо-американских самолетов, из коих двадцать — уничтожены германской авиацией. Два германских истребителя не вернулись на свои базы.

Сильные соединения британских бомбардировщиков прошлой ночью снова атаковали Кельн. Многочисленные разрывные и зажигательные бомбы снова вызвали потери среди населения и опустошения в различных частях города.

По поступившим до сих пор сведениям, силами германской противовоздушной обороны уничтожено 37 бомбардировщиков. Еще три неприятельских самолета вчера сбиты над занятыми западными областями.

Большевики хотят обречь на голод женщин, детей и стариков

(Начало см. на 1-ой стр.)

том, что в будущем году снабжение Советского Союза хлебом в значительной степени будет зависеть от Сибири. Что это значит — ясно каждому. Нужно лишь подумать о колоссальных транспортных затруднениях, связанных с перевозкой зерна из Сибири в будущем, тем более, что уже сейчас в области транспорта положение очень тяжелое. Из статьи «Экономиста» мы узнаем еще много подробностей о продовольственном положении Советского Союза. «Сельскохозяйственная продукция сильно страдает из-за обусловленного войной развала технического аппарата, от которого советское сельское хозяйство зависит больше, чем сельское хозяйство какой бы то ни было другой страны в мире. Не хватает тракторов. Испорченные тракторы невозможно ремонтировать из-за отсутствия соответствующих мастерских и запасных частей. Кроме того, дает себя чувствовать недостаток обученных трактористов. Именно эти недостатки в последние годы особенно неблагоприятно отразились на обработке полей. Это тем более грозит катастрофой, т. к. в Советском Союзе, в отличие от других стран, общее продовольственное положение зависит главным образом от снабжения страны хлебом.»

Все эти признания, отнюдь не являющиеся пропагандным вымыслом государств Оси, а приведенные из советских источников и источников союзника Сталина — Англии, свидетельствуют о том, что большевики, по собственной вине, привели страну на край гибели. Сталин и его иудейская клика, с возрастающей завистью и недоброжелательством, следят за тем, как возрождаются освобожденные области. Там царит не «крабство», о котором трубила советская агитация, а происходит созидательная работа. В освобожденных областях свободные люди на собственной земле работают на благо Новой России. Конечно, эта работа не легкая, потому что война против Советского Союза требует многих мер и жертв, продиктованных необходимостью. Но мы с радостью перено-

сим эти трудности, так как знаем, что наша работа идет нам на пользу и приносит также пользу всей Русской Освободительной Армии, которая, благодаря нашей работе, обща с остальной Европой, скорее добьется низвержения Сталина и его иудейской клики.

В настоящий момент большевистская партия, проникнутая ненавистью и жаждой уничтожения и опасаясь грядущего голода, побудила Сталина обратиться к своим бандитам, орудуя в наших освобожденных областях, с призывом сжигать урожай на полях. Более грубого и циничного жеста никто, кроме большевиков, не способен сделать. Большевики сами срывают маску со своего лица. Точно так же, как в прежние времена советская диктатура не принимала никаких мер против голода, из-за которого погибли миллионы русских людей, и теперь большевики хотели бы обречь на голод миллионы стариков, трудящихся женщин и детей. Этот призыв к убийству, обращенный к бандитам, и имеющий целью обречь на гибель миллионы людей, лишний раз доказывает, что судьба русского народа, московских жидов абсолютно не трогает.

Нет надобности добавлять, что все наше русское население испытывает глубокую ненависть к людям, призывающим к массовым убийствам и к тем, кто хотели бы исполнить угрозы, содержащиеся в сталинском призыве. Для нас, освобожденных русских людей, борьба против Сталина и всех приспешников большевизма является первой заповедью самозащиты и самосохранения.

Каждый, кто не будет по мере сил делать все возможное для сохранения и сбора урожая, является помощником большевиков и соучастником преступления, имеющего целью обречь наш народ на голод. Каждый же, способствующий сбору урожая, приносит пользу нашей Родине, убергает русских людей от голода и содействует ускорению наступления мира, который не может быть заключен до тех пор, пока не будут уничтожены большевистские преступники.

Иностранная хроника

Германия

Огромные возможности германских государственных железных дорог

Берлин, 6/7. (От нашего корреспондента). Обладая основным капиталом в 20,3 миллиардов марок, германские государственные железные дороги являются величайшим в мире хозяйственным предприятием с объединенным руководством. Это предприятие, обладающее собственным финансовым управлением, но подчиненное министерству путей сообщения, опубликовало сейчас свой деловой отчет за 1942 календарный год. Отчет этот подчеркивает, что за прошлый год войны, повлекший за собой затруднения и помехи, германским железным дорогам удалось обеспечить бесперебойность движения, гарантирующую возможность справиться с еще более трудными задачами. При этом следует иметь в виду, что 1942 год начался беспримерно суровой зимой и затормозил в сообщении, который сам по себе уже напичкан кризисом. Так как германское железнодорожное дело, почти полностью объединенное в германских государственных железных дорогах, является центром тяжести внутренне-европейского сообщения, достижения 1942 года имели большое практическое значение также и для всех других стран континента. Главная заслуга, что железнодорожное сообщение протекло на прочных и здоровых основах, как это подчеркивает отчет, принадлежит 1,4 млн. железнодорожникам — мужчинам и женщинам.

В отчете говорится об особых затруднениях, вызванных расширением железнодорожной сети на востоке. Требуется преодолеть огромные расстояния — от центра Германии до фронта и максимальным образом использовать имеющийся в ограниченном количестве подвижной состав, несмотря на низкое качество и неадекватность советских железнодорожных сооружений.

До войны (в конце 1937 года) железнодорожная сеть германских государственных железных дорог имела протяжение, приблизительно, в 54,600 километров. В конце 1942 года сеть железных дорог, управлявшаяся германскими государственными железными дорогами или находившаяся под их наблюдением, достигла протяжения в 152,000 километров. Значительная часть новых путей ни по своему типу, ни по устройству и системе не подходила к колеям германских железных дорог, что потребовало экстра-ординарных расходов и больших затрат времени. С течением времени эти затруднения преодолеваются все более успешно.

Среди мероприятий, предпринятых для преодоления необычайных затруднений, отчет германских железных дорог называет следующие: 1) объединенное руководство железными дорогами в Германии и в занятых областях, 2) ряд мероприятий для ускорения грузооборота (например — сокращение простоев и разгрузочного времени, применение погрузочных и разгрузочных колонн, вылата премий за ускоренную погрузку и разгрузку и т. д.) и 3) планомерная пропаганда езды «про запас», чтобы по возможности уменьшить максимум скопления одновременных требований на вагоны. Упомянутый отчет придерживается мнения, что в этой области германские железные дороги обладают еще резервами, которые в случае необходимости можно будет мобилизовать.

Германские железные дороги в 1942 году не руководствовались намерением извлечь возможно большую прибыль. Все же годовой баланс показывает избыток в 389 млн. марок (против 338 млн. марок в 1941 году).

Отпущены значительные средства на пополнение подвижного состава и его увеличение на западе и востоке, так что недостаток в вагонах и паровозах вскоре перестанет ощущаться.

Б. Шагов.

Словацкий лес в Германию

Берлин, 6/7. (Корр. «З. Р.»). В порядке последних германо-словацких переговоров по снабжению лесными материалами, было условлено, что Словакия, кроме простого леса, поставит Германии контингенты в 110,000 куб. метров для изготовления целлюлозы, 50,000 куб. метров дров, 300,000 куб. метров шпала и 9,000 куб. метров соснового леса.

Америка

США теперь могут выбирать

Токио, 6/7. (Корр. «З. Р.»). Референт японского министерства информации, Томокацу Хори, заявил, что годовщина независимости США даст американцам возможность отвлечься от военной истории и подумать об иронической параллели между американской политикой 1776 года и нынешней политикой правительства. Соединенные Штаты стремятся к солидарности и сотрудничеству американских государств, но враждебно настроены против солидарности и сотрудничества европейских и азиатских государств, причем даже с оружием борются за разрушение такого сотрудничества.

«Разве американский народ забыл собственную историю? — спрашивает Хори. Разве он забыл факт, что силы, стремящиеся теперь создать взаимопонимание и солидарность в среде народов Европы и Азии, являются именно теми же силами, которые создали США?»

Твердыня иудейства

Токио, 6/7. (Корр. «З. Р.»). Японская газета «Юмири Хочи» под заглавием «США — твердыня иудейства» пишет, что Рузвельт отошел от «вашигтонских принципов», и, в качестве орудия международного иудейства, вмешивается в дела чужих государств и континентов и порабощает небольшие государства. Еще в течение первой мировой войны две трети американских военных расходов, достигавших 37 миллиардов долларов, попали в карманы жидов. Та же иудейская лютропатия вызвала войну с Японией и ныне пытается поработить народы Европы и Восточной Азии. В день годовщины независимости США, американский народ имеет возможность обдумать преступление, совершаемое по отношению ко всему человечеству президентом Рузвельтом, разжигающим войну от имени Америки.

Истощение нефтяной промышленности

Стокгольм, 6/7. (Корр. «З. Р.»). Американский морской министр Нокс выразил крайне неприятное для янки мнение о нефтяной продукции страны. Он предсказывает, что огромное расхождение нефти в течение войны, вызовет в послевоенное время полное истощение нефтяных источников на 15—20 лет.

Индия

Временное правительство свободной Индии

Токио, 6/7. (Корр. «З. Р.»). Субхас Хантра Бозе, как верховный вождем движения за независимость Индии в Восточной Азии, на конференции независимой Индии в Шонане, заявил о создании временного правительства свободной Индии.

По словам Бозе единственной задачей этого временного правительства является объединить весь индийский народ и руководить им в борьбе за свободу родины. Это означает, что нужно подготовить всех индусов, как живущих в Индии, так и эмигрантов, к вооруженной борьбе против поработителей. Как только революция достигнет своей цели и англо-американский империализм будет изгнан из Индии, задача временного правительства окажется выполненной.

Британцы грабят

Бангкок, 6/7. (Корр. «З. Р.»). На заседании в городе Патна (провинция Дихар), которое было созвано для обсуждения необходимых мер к ограничению тяжелого

голода в этой провинции, была принята резолюция, в которой выражен протест против отмены запрета потреблять алкоголь.

Этот запрет был опубликован вышедшим в 1939 году в отставку правительством национального конгресса. Как на причину его отмены было указано на то, что, ввиду запрета, правительство лишается ежегодно 2,000,000 рупий дохода, который поступал с налогов на алкогольные напитки.

Либеральный политик С. Н. Сривастана, который провел эту резолюцию против отмены запрета потребления алкогольных напитков, заявил, что Индия британскую монополию в отношении алкоголя и опиума рассматривает как самую предосудительную в моральном отношении и самое бессовестную в финансовом — форму английской эксплуатации.

Отрезвление в Лондоне

Стокгольм, 6/7. (Корр. «З. Р.»). После первых раздумных комментариев к операциям северо-американцев в южной части Тихого океана, как сообщает газета «Лангес Ньюхетер», в английской прессе наблюдается некоторое отрезвление. По словам английских газет речь идет, главным образом, о боях легких передовых сил. Только в самом конце заметок англичане вскользь упоминают, что, после первой же неожиданности, сопротивление японцев становится все более упорным.

Новая индустриальная область в Северном Китае

Токио, 6/7. (Корр. «З. Р.»). Как сообщают из Бейпина (Пекина), в северной части китайской провинции Шанси создаются огромные коменсуальные копи, которые в европейском масштабе вполне можно сравнить с Русской областью. Основой для разработки этих копей послужили две огромные залежи каменного угля в районе Татунга, размеры которых равны минимум 29 миллиардам тонн. Обстоятельство для их эксплуатации крайне благоприятно. Верхний слой каменного угля расположен всего на глубине 100—150 метров и для его разработки пробиваются семь парных шахт. Второй слой лежит на глубине 400 метров. До сих пор он был нащупан только испытательными зондами. Этот второй слой состоит из высококачественного, особенно пригодного для коксования, угля, в то время, как верхний слой даст прекрасный уголь для отопления котлов.

Последние новости

Зврь бензиновых складов в Гибралтаре

Мадрид, 6/7. (Корр. «З. Р.»). Как сообщают из Ла Линеа, на бензиновых складах Гибралтара произошел огромный пожар, в результате которого вылетели на воздух 150 бензиновых цистерн, вместимостью по 1000 литров каждая. Распространенный огонь на стоявший поблизости на якорю английский крейсер удалось воспрепятствовать. По имеющимся до сих пор сведениям, во время пожара два человека убиты и многие тяжело ранены.

Порвал окончательно с Москвой

Женева, 6/7. (Корр. «З. Р.»). По сведениям «Дейли Телеграф», постаним Австралии в Советском Союзе, Уильям Слатер, после совсем короткого пребывания в Куйбыше, окончательно сложил свои полномочия.

У плутократов гниют продукты

Женева, 6/7. (Корр. «З. Р.»). Портовые рабочие в Флитведе прекратили работу. В следствие этого гниет рыба, подвезенная в порт на рыбачьих катерах. Убыток составляет 47,000 фунтов стерлингов.

Новая забастовка

Женева, 6/7. (Корр. «З. Р.»). В отделении «Линкольн» заводов Форда в Детройте, после расхождений по вопросу о рабочем времени, 16 тысяч рабочих прекратили работу. Завод этот строит моторы для танков.

Страница МОЛОДОЙ РАТИ

Милые друзья!

Несколько дней тому назад, в городе Острове произошло знаменательное событие. В торжественной обстановке, в присутствии многих горожан, русской женщины Марии Р. была вручен генералом орденом за храбрость.

Это была награда за героический поступок. Как-то в одну из апрельских ночей на местечко, где находился немецкий опорный пункт, напали бандиты. Во время завязавшегося боя загорелся бункер, в котором находились боеприпасы. Рискнув своей жизнью Мария Р. спасла этот бункер от огня, а затем, до конца боя, помогала немецким солдатам — выносила раненых, подносила боеприпасы.

В этом поступке нет ничего случайного. Он был продиктован теми чувствами, которые теперь наполняют до краев сердце русских людей — любовь к Родине и ненависть к большевизму.

Мои юные друзья! У вас за плечами еще не много лет и жизненный путь пройденный вами, еще мал, но и вы уже испытали тягость советского строя. Помните только, как связаны были вы в своих возможностях. Вы не имели права на какой бы то ни было клочок земли, вы не могли даже думать так, как вам хотелось, а тем более высказываться. Любимой нудей мог помочь вам и вашими родителями. Вы находились в постоянном страхе, потому что видели, как многих, ни в чем неповинных людей, отправляли в тюрьмы и в ссылку.

Все это еще свежо в вашей памяти и потому для вас будет понятен героизм простой русской женщины и то значение, какое имеет ее прекрасный поступок.

Сегодня, дорогие друзья, я решил несколько отступить от обычных наших бесед и предложить вам напечатанный ниже рассказ. Он написан по личным воспоминаниям одним русским матросом, добровольно перешедшим на сторону борцов за Новую Россию.

Похождения Миши Кранца

Крейсер «Румб», натянув якорную цепь, одиноко стоял на Сухумском рейде. Только мерный, приглушенный, рокот мощных вентиляторов слегка нарушал тишину. Солнце, утомянное дневным путешествием, медленно опускалось на воду.

С флажка сполз кормовой флаг. Корабельный день кончился. Матросы, уставшие от дневной работы и августовского зноя, разбрелись по верхней палубе. В это время от берега отвалил катер, и, разрезав гладкую поверхность моря, пристал к левому борту. По трапу торопливо поднялся корабельный ревизор Сергей Васильевич Петров, несся на руках, как ребенка, что-то хохотало, темно-коричневое, похожее на бурдюк шерстью наружу.

— Ребята! — крикнул кто-то, — ревизор медвежонка привез!

Пока Петров добрался со своей ношей к

баку*) — этому излюбленному месту матросских сборищ, источнику всяких корабельных слухов и разветлений, новость стрелой облетела крейсер и матросы, точно по тревоге, бежали к баку. На одном из рундуков**), рядом с ревизором, сидел маленький Миша. Он смущенно поворачивал свою остроносую мордочку по сторонам, внимательно рассматривая маленькими коричневыми пугавками незаметное ему обличье. Потом, чуть подняв вверх голову и кокетливо показывая черный шаровый кончик своего носа, втягивал в себя знакомый ему запах машинного масла, моря и смоленых пеньковых тросов. Ревизор в это время рассказывал, как он, спасаясь от жары, забрал в один сухумский духачник и куши медвежонка. (Правда, позже ходили слухи, что ревизор — «куши» Мишу в тот момент, когда духачник мирно похрюпывал за прилавком.)

— Вот так и купил Мишечку, — закончил свой рассказ ревизор и взял медвежонка к себе на колени.

Внимание Миши привлекала блестящая пугавка на белом кителе. Он посмотрел на нее, потихоньку встал в рот, а через минуту, блаженно закрыв маленькие глазки и урча, как электромоторчик, с наслаждением сосал ревизорскую пугавку.

— Браток! Да ты, кажется, уж на ночь уснешь, — ласково осведомился ревизор и попытался тихонько отнять Мишу от пугавки. Но Миша сосал сердито газла, зарычал и еще крепче зажал зубами пугавку. Одобренный смех собравшихся приветствовал Мишу.

— Теперь минут на пятнадцать, не меньше, — вмешался старшина сигнальщиков, Саша Зоркий, — я их привычку знаю. У нас на «Гневном» был такой, так все пугавки у ребят поотгрызал. Вот так бывало поспит, поспит, потом откусит пугавку, и выплнет ее за борт и идет к другому.

— Ну, это уж что-то из «бакового вестника», — прервал его комендор***) Плюсок.

Звание «бакового вестника» было закреплено за сигнальщиками, так как обычно

*) Бак — носовая часть корабля.
**) Рундук — ящик для корабельных принадлежностей.
***) Комендор — артиллерийский командир.

но от них исходили все корабельные новости, в большинстве случаев фантастические и неправдоподобные.

— А как же он называться будет? — не обращая ни к кому, густым басом произнес, только что явившийся из своего подполья, черный, похожий на негра, коцегар Десяткин.

— Да... Флюгарку*) ему присвоить надо. Без флюгарки во флоте нельзя. Без флюгарки и харчей давать не будут.

Матросы, довольные появлением на корабле необычайного новика, оживленно обсуждали его будущее имя. Только боцман Котов был явно недоволен и сердито ворчал:

— Понатащут на корабль всякой дряни, только пакости будет. За борт сплывать его надо, а не зачислять...

Но на него зашумели, зашикали, кто-то громко свистнул, и блестящие палубной чистоты и порядки, не найдя себе поддержки, ушел, ворча, на корму.

Тем временем Миша оторвался от пугавки, скатился с колена ревизора и задвинул лапой стал поспешно чесать себе за ухом.

— Имя ему, пожалуй, оставим старое, — резюмировал прения Сергей Васильевич. — Не зря же все медведи Мишками называются.

Все согласились с ревизором.

— А фамилию дадим ему Кранец. Оно и флотом пахнет, да и похож он на крапца,**) как две капли воды.

— А отчеством пусть ваше имя будет, Сергей Васильевич, — как бы продолжая резюмировать ревизора, предложил матрос Свечкин.

— Правильно! Правильно! — дружно поддержала команда Свечкина.

— Как вы его раздобыли и привезли, то пусть он вашим сыном и будет.

— Вот это здорово. Молодец, Свечкин! Хорошо придумал! — кричали матросы.

Итак, отныне Миша зачислялся в корабельные списки, как Михаил Сергеевич Кранец.

*) Флюгарка — отличительный знак на корабельных вещах.
**) Крапца — пеньковая подушка, предохраняющая борт корабля во время причала.

Первые дни Миша был застенчив, вел себя сдержанно и вполне корректно. Только блестящие пугавки командирских кителей не давали ему покоя. Как только кто нагнется к нему, чтобы поглядеть или попросить лапу (лапу Миша всегда давал охотно, особенно если в другой руке видел как-нибудь лакомство), так он, улучив момент, обязательно схватит в рот пугавку и не выпустит ее до тех пор, пока не насытится вдоволь.

Так однажды, он изловчился и поймал за верхнюю пугавку вахтенного начальника. Только присосавшись к пугавке, как дежурный сигнальщик доложил:

— Катер с командиром корабля и начальником штаба флота подходит к правому трапу!

Надо было бежать встречать катер. С высшим на пугавке медвежонком проделав все это было крайне неудобно. Минутная растерянность. Затем резкий рыбок, треск кителя и Миша летит с большой белой лентой в зубах. Вместе с пугавкой, оторвалась вся передняя часть кителя. Однако, вахтенный начальник быстро овладел собой, и как был в разорванном кителе, так и встретил начальника.

Время шло, Миша рос, осваивался с кораблем, с распорядками, с людьми. Все его любил, баловали и возились с ним, как дети с любимой куклой. Любовь к Мише крепла особенно в походах, когда он являлся единственным развлечением команды. Только боцман попрежнему был с Мишей не в ладах. Его неприязнь даже перешла во враждебность. Он серьезно подумывал об извещении от Миши. А Миша, как бы утаивая эти чувства боцмана, большинство своих проказ совершал именно в его хозяйстве. То схватится за конекник и разъяется пожарный шланг, то зацепится за урну с водой для окурков и разольет грязную жижу по чистой палубе, то вытаскает из шлюпки анкер*) и с грохотом катает его по всему кораблю; то растащит концы**)

*) Анкерок — водерная деревянная бочка для пресной воды.
**) Концы — веревки.

(Окончание на 3-й стр.)

ЖИЗНЬ В НОВОЙ РОССИИ

Псков

Школьники на огородах

С окончанием учебного года школьники города приступили к работе на огородах. Работы производятся организованным путем под наблюдением дежурных учителей. Труд ребят оказывает существенную помощь в сельском хозяйстве и в то же время приносит пользу им самим, воспитывая в них трудовые навыки и укрепляя организм работой на свежем воздухе.

Порхов

Город оживает

Хороший пример прошлого года показал, что горожане на своем огороде могут получить для себя самое необходимое, и вот, в нынешнем году, вы не найдете в городе ни одного свободного места, которое не было бы превращено в огород. Городское население в нынешнем году зелено обеспечено. 350 городских участков имеют теперь свои огороды.

Водя беженцев миновала, но те, кто размещены теперь в городе, получают вспоможение из добровольных пожертвований, которые за первую половину года дали 22.300 руб. Деньги эти почти целиком розданы более нуждающимся и, таким образом, в самый нужный момент беженцы получили помощь. Во главе школьного дела стоит учитель Скоропостижный, который делает все для того, чтобы канюки не прошли напрасно, т. е. произведен был бы ремонт и будущий учебный год мог бы быть обеспечен всем необходимым. В городском кинематографе четыре раза в неделю демонстрируются фильмы, а по воскресеньям устраиваются спектакли или концерты из местных сил. Начальник города А. Уваров вместе со своими сотрудниками делает все, чтобы освободить Порхов от руин и привести в жилой вид все, что еще возможно.

На рынке чувствуется большое оживление. Крестьяне охотно везут свои избытки в город и деньги на продукты значительно падают. Благодаря частной инициативе, торговля в городе стала разнообразнее и шире.

В Порховском районе усиленно производится выделение крестьян на хутора, и агрономы и землеустроители заняты работой. Попрежнему бесперебойно работает районное управление под руководством А. Белова.

Гдов

Нашли приют и работу

В двенадцати километрах от Гдова, в местечке Любичи, расположено приют для инвалидов и престарелых. Таких призрешных здесь 102 человека.

Приют имеет небольшое хозяйство: лошадей, три коровы и пашню. Весной засеяли около десяти гектаров, так что на этот год обитатели приюта обеспечены своим хлебом и картофелем. Те, которые еще могут работать, выполняют различные обязанности по самообслуживанию. Многие плетут вязищные корзинки для продажи на рынке.

Экскурсия в Германию

Недавно в Германию выехала очередная группа в 15 человек в составе рабочих, служащих и инженеров горной промышленности Донбасса с целью ознакомления с современной Германией.

Марнуполь получит сельскохозяйственную школу

Город Марнуполь выработал подробный план устройства сельскохозяйственной школы. С помощью германских учреждений для этой цели предоставлен большой участок земли. На сельскохозяйственную школу в Марнуполе возлагается задача обеспечить кадры хороших специалистов во всех областях сельского хозяйства и в то же время дать возможность совершенствоваться тем агрономам, которые в настоящее время уже работают в сельском хозяйстве. Сельскохозяйственная школа не только уве-

Места, освященные верой народной

Там, где теперь деревня Веино (30 километров от Гдова), более сотни лет назад свирепствовала повальная болезнь. Население вымирало, деревни пустели. И вот, — рассказывает предание, — появилась тогда необыкновенная женщина. Пришла она неизвестно откуда и поселилась в пещере. Всем, приходящим к ней, женщина говорила, что у пещеры нужно поставить часовню: — будет часовня и пройдет мор.

Общими усилиями построили тогда часовню и женщина исчезла. Последний раз ее видели в ореоле как бы божественного сияния. Часовня стоит и ныне, во очень обветшавшем виде. В глубине пещеры небольшая рощка, вода в котором считается целебной. В советское время активисты-безбожники несколько раз сбрасывали с горы камни и мусор, чтобы завалить пещеру и отучить бо-

Подписка для освобожденных областей на отдельные номера газеты «За Родину» принимается в Пскове, Великолуцкая улица № 26/28.

Ostland-Presse-Vertrieb.

Цена подписки на один месяц

RM 1,20 = 12 руб.

гомольев посещать это место. Однако, все их старания были напрасны. Верующие всякий раз расчищали вход в пещеру и вновь собирались сюда в установленный обычаем день.

В этом году к часовне был совершен крестный ход; у пещеры собралось более трех тысяч человек.

Не меньшей известностью у населения пользуется также пещера в деревне Труново.

Опочка

Расширение усадебных участков

Здесь замечается сильная тяга горожан к земле, к собственным усадебным участкам. Многие берут в аренду подгородные земли не только под огороды, но и для пашни. Всею передано городским жителям под посевы около 200 га. Городской управой отпущено семенного картофеля 8 тонн и зерновых культур—1,5 тонны, не считая посевов самого городского хозяйства, больницы, приютов и т. д. Служащим и рабочим военных организаций семена отпускались непосредственно хозяйственной командатурой.

В примирительной комиссии

Опочечная районная и городская примирительная комиссия существует с 15 декабря 1942 года. За это время рассмотрено 76 дел. Премущественный характер споров: семейные разлады, тяжбы о лошадах, самоуправство. Работу примирительной комиссии возглавляет председатель Бужинский с двумя заседателями.

личит кадры агрономов, но и даст лекторов по специальным курсам, как по садоводству, полеводству и т. д.

Новый медицинский музей

Бывший медицинский музей в Таганроге в продолжении многих лет ютился в сырых и темных погребах и ввиду этого, несмотря на свои ценные и интересные экспонаты, не мог обслуживать научных работников. Теперь, с помощью германских учреждений, все многочисленные коллекции музея размещены в нижних помещениях Городского музея, где они расставлены совершенно в новом и образцовом порядке, который не только радует глаз посетителя, но и облегчает обозрение и изучение коллекций. Насколько важно было это мероприятие, яствует из того, что учебный отдел музея в течение первых трех дней посетило уже до 500 человек.

Выдвиженцы отпробились в Ханко

Большевицкая реконструкция. — Почему покончила с собой жена советского генерала. — Догода ограблялось население целого города.

На полуострове Ханко, на живописном склоне горы, расположен город Ганге. Он виден издалека, как с Финского залива, так и со стороны Балтийского моря.

В солнечные летние дни белые строения города и многочисленные дачи, расположенные вдоль берега, сверкают и четко выделяются среди темной зелени сосен и елей. На разноцветных гранитных скалах, открытых вековыми лесами, трудолюбивый финский народ воздвигнул белый город Ганге. Об этом городе можно написать целый роман или увлекательную монографию, но, в данном случае, можно сделать только отрывочное и мрачное повествование, так как время, к которому оно относится — осень 1940 года. Другими словами, это было после того, как большевики набросились на Финляндию. Финны вынуждены были отступить в Выборг и Ганге, не имея возможности их защищать. Ленинград в эти дни был в восторге: зажгли огни, повисли лица с победным, самодовольным выражением.

Несколько спустя, возникли разговоры, шедшие от большевицких заправил: — Скоро поедет на дачу Маннергейма! — И вот свершилось. Большая группа, преимущественно из жидов, и, так называемых, «выдвиженцев», отправилась в Ганге. По приказу советских правителей, во главе города была поставлена некто Аксенова, — человек неопределенной национальности, получивший титул помощника командира по гражданской части военно-морской базы полуострова Ханко.

Позже, по распоряжению Аксенова, сюда поступали люди, насильственно переселенные на разных мест России, как валовая рабочая сила, а также всевозможные части, находящиеся на полуострове.

Из Ленинграда ехали очень медленно. Говорили, что капитан опасался пловучих мин. В порту военный отряд обыскал всех прибывших пассажиров.

Тут же у меня с новыми представителями города Ганге произошел такой короткий разговор:

— Вы по собственному желанию приехали? — спросил меня.
— Да.
— А хлеба вы не захватили с собой?
— Нет.
— Тут хлеба тоже нет. Что было куплено в Эстонии, все съели еще позавчера. Ждем второй день, — нет ни воды, ни хлеба!

— Как же так?
Сотрудники в ответ только уныло пожимали плечами.

Аксенова вызвала меня к себе в кабинет и, узнав, что я экономист, дала указания, как познакомиться с хозяйством Ганге.

— Если будете хорошо работать, — сказал он, то я вам предоставлю хорошую дачу.

В этот же день по милостивому разрешению новопоселенного магната меня направил на дачу Маннергейма, расположенную на берегу моря. Окрашенная в яркий красный цвет, она выделялась на темном фоне леса и скал. Красивое строение еще хранило следы бывшего уюта и опрятности. Те небольшие комнаты, в которых не побывали еще большевицкие пришельцы, поражали своей безукоризненной чистотой и комфортом.

Финны оставили город Ганге чистым и нарядным. Все было в исправности, каждый домик хранил следы заботливого ухода. Но когда пришли «мирнолюбивые» большеви-

кне заправили, все сразу же стало иным. Сперва начались выселения всех жителей, причем их оставили без крова, имущества и пищи. Печать разрушения и произвола легла тяжелым клеймом на всю местность. На нарядных террасах были сложены дрова, а заборы и цветники были сломаны и истоптаны. Не лучше было и на даче, где я жил. Кто-то уже успел притащить целую гору бревен и зарюмить ими предстную веранду, откуда открывался чудный вид на море. Со стен и полов ободрали линолеум. Рамы из окон повывтаскивали, стекла выбили. Во многих комнатах были сняты даже двери, вероятно для того, чтобы повесить их на другом месте, но так как размеры не подошли, то работа оказалась напрасной. Прочные двери, в конце концов, выбросили на двор. Впрочем, эта разрушительная реконструкция происходила в каждом доме, в каждой комнате и на каждом чердаке. Следы варварского отношения ко всем достижениям культуры финского быта были заметны на каждом шагу.

Помню, в первый день прибытия в Ганге, я, возмущенный всем тем, что пришлось увидеть на даче, вышел из помещения на прогулку. Я направился на небольшую поляну, находившуюся между дачей и лесом. Этот небольшой участок земли представлял собой хорошо устроенное парниковое хозяйство. Вернее, так оно было до большевицкого хозяйничанья. Теперь же я увидел разбитые рамы, горы всякого хлама, выброшенного на грядки вместе с осколками разбитого стекла.

Правда, позже мне пришлось наблюдать еще более отвратительные картины. Из финской христианской церкви большевики сделали танцевальный зал и там же поместили комсомольцев с их ячейкой. Это была, собственно, не ячейка, а комсомольская банда, которая устраивала пьянки и безобразия в церкви. Храм стал совершенно неузнаваем. Коротко, а тем более спокойно, описать все кошмарство, совершенное там — невозможно.

Ранее прибывшие сюда солдаты рассказывали, как бы о чистом, хорошем и мило в этом городе в первые дни вступления в него. Ганге был очень чист, уютен и живописен. Чем дальше, тем кошмарнее становились условия и обстоятельства жизни в этом городе. Разрушение и запустение возрастали. Ко всему этому наступили дни, когда перестало поступать всякое снабжение.

В один из осенних дней мы были потрясены: жена генерала пехотных войск, проживавшая по соседству на одной из дач, покончила с собой. Она отравилась. Генерал был вызван в Москву и там оставался около месяца. Жена оставила записку: «Я не могу жить в таких условиях. Прощай, мой друг!»

Случай этот широкой огласки не получил, его постарались забыть. Начальник гарнизона устроил торжественные похороны. Пышная погребальная процессия прошла по главной улице города, названной «Проспектом Борисова», в честь какого-то погибшего летчика Борисова. Однако, правду упрекать не удалось: причины самоубийства стали известны всем живущим в городе.

Наглое и грубое отношение к финскому народу новых хозяев Ганге дошло до крайнего предела. Финнов заставляли снабжать город, помимо продуктов, инвентарем и топливом; заставляли доставить обстановку, мягкую и жесткую мебель, доставить посу-

ду, чашки, вилки, самовары и даже часы. Грабеж финского народа производился среди белого дня. Хозяев выселяли без крова и пищи. Начальник квартиро-эксплуатационной части, В. И. Бурлаков был очень избирателен по части изыскания форм таких поставок. Он дошел даже до того, что в один «прекрасный день потребовал, чтобы население собрало предметы ночного обихода. Приемка велась Бурлаковым очень энергично. Характерно, что во время этого грабежа Бурлаков и его помощники называли друг друга, в присутствии финских представителей, «господами...». Например, Михайлов, начальник политической секретной части, обращался к своему шефу: — Господин Бурлаков, эта мебель не очень доброкачественна...

Все изытое имущество передавалось на склады, в распоряжение Бурлакова. Лучшие вещи, — шикарные кровати, резные стулья и часы — Бурлаков отбирал для се-

Работая в Германии, ты достигнешь тройной пользы: помогаешь освобождению Родины, совершенствуешься в своей специальности и знакомишься с жизнью в других странах.

бя и для своих знакомых. В первую очередь он ими снабдил главного прокурора, жидя Татарничева.

Омытые сдземаи, потом и кровью, ценности финского народа, в прок не пошли. Хищную руку схватил паралич.

Кто-то из этих новых заправил и чуть ли не сам Бурлаков, был автором сумасшедшего проекта — снести водонапорную башню, стоявшую на скале и служившую маяком.

В январе 1941 года я покинул оскверненный город. Был серый пасмурный день. Из окна вагона сквозь туманную пелену я видел на последний раз «мой» дачу. Я смотрел на нее с чувством боли и возмущения. Такое чувство бывает, когда видишь прекрасный свежий цветок безжалостно растоптанный на грязной дороге.

Павел Волгин

Будем достойны предков

(Письмо матери)

Я — старуха 66 лет. Не могу молчать! Мои предки проливали кровь за благополучие и процветание России. Эта кровь предков диктует мне то, что выводит на бумаге моя дрожащая от ужаса и позора современности старая рука. Моего мужа убили. Жизнь миллионов исковеркана. Хотелось бы дожить до счастливого момента, до возрождения Национальной России и изгнания из нее жидов. Где больше, как не у нас в России, чувствовали они себя полновластными хозяевами, издевались над русским народом и эксплуатировали его! Если мы, все русские, в этот великий исторический момент не поможем германскому оружию освободить Россию от жидов-большевизма, значит мы не стоим наших великих предков, так много сделавших для воззвещения России. Так будем же настоящими русскими людьми, будем решительны и едины в борьбе с большевиками! М. Денисова.

(Начало см. на 2-ой стр.)

из аккуратных бухточек растений их и обязательно спугает. Словом, ежедневно Миша что-нибудь устранивал для боцмана.

Единственным утешением боцману было то, что Миша иногда посещал и другие места корабля, не входящие в его ведомство. Боцман был в восторге, когда узнал, что Миша, будучи в гостях у своего папани, забрался в умывальник, рассыпал зубной порошок, скупил туалетное мыло, перебарщавшись на письменный стол, перевернул чернышник, походил по столу и по чернилам и затем улебезь спать на белом покрывале реанзорской кровати.

— Вот так! Так вам и надо, — злорадствовал боцман!

Вообще Миша почему-то любил ложиться на беле, особенно после того, как он приходится где-нибудь по черному. После прогулки по угодной яме, он считал своим долгом посетить какую-нибудь матросскую койку и устроиться обязательно на подушке.

Как-то при стоянке на рейде в Гаграх сигнальщики упростили командира взять с собой на берег Мишу. Спровожаемый целой толпой любопытных Миша, на тонкой веревочке, а по морскому — на шкертке, мирно разгуливал по гагринскому парку. Когда подошли к эстраде, он отдал должное оркестру и подтянул сигнальщика вплотную к сцене, склонив голову набок, долго и внимательно слушал музыку. Затем, подняв мордочку и высунув кончик языка, с любопытством рассматривал блестящие инструменты. Такая уж у него медвежья привычка, высунутым язычком выражать свое любопытство. Блестящие инструменты его так интересовали, что он все время порывался забраться на сцену и неоднократно рычал, когда сигнальщик оттащивал его обратно. Домой Миша шел как-то боком, сопел, натягивал веревку, часто шаркал с дорожки в стороны.

И вдруг, точно напав на какой-то след, Миша стремительно потянул сигнальщика в сторону. Матрос уснул. Миша быстро довел его до одного из бесесому стволу на как кошке, полез по бесесому стволу на дерево. Веревка натянулась. Сигнальщик

потянул за нее обратно. Миша подчинился, обняв всеми четырьмя лапами ствол дерева, укоризненно смотрел на сигнальщика и как бы спрашивал:

— Ну, почему ты не пускаешь меня, неликожно погулять по дереву?

В это время кто-то из матросов с дорожки окликнул сигнальщика. Он повернулся Миша, уловив момент, резко рванулся вверх и, вырвав веревку, торопливо и неуклюже закаркабался на дерево. Завывавший сигнальщик остолбенел от неожиданности, а Миша с болатошеился веревкой взбирался все выше и выше. К дереву подбежали остальные матросы.

— Ну вот, теперь лезь за ним, — сердито выговаривал старшина, — эх, ты, растяпа!

Сигнальщик смущенно молчал, с беспокойством наблюдая, как Миша, негорюпясь, перебарался с сучья на сучья и не думал возвращаться на землю.

Часовые стрелки подвигались к 7, отмечая время, когда матросы должны быть на крейсере.

— Ну, ребята, время выходит, — скомандовал старшина Зоркий. Матросы быстро скрылись за поворотом аллеи, направляясь к пристани.

— Ну, что-ж, до утра стоять так будем? — тем же недобрым тоном проворчал старшина на Коркина и обратился к Мише:

— Миша! Мишечка! Сынок! Хулиган! Ведь на корабль из-за тебя опаздываем, ну или вшиз...

Но Миша и не думал отзываться. Время подходило к съезке с якоря. Задержка корабля невозможна. Без старшины, сигнальщиков в походе тоже не обойтись. Оставить Мишу на дереве тоже нельзя.

Секунду подумав, старшина приказал Коркину:

— Ты оставайся здесь, а это беру на себя, доставай Мишу как хочешь, сумел отпустить — сумей и поймать.

Коркин растерянно стоял около дерева. А тут как на зло, стеклась праздная ку-

рортная дубинка. Кто весело комментирует путешествие Миши по сучьям, кто громко смеется, а кто острит, вроде того, что ежели срубить дерево, то Миша обязательно окажется на земле. Какой-то стариканшка бурчал под нос:

— Раньше матросы на любую мачту лазали, а теперь даже на дерево влезать не могут.

Самолюбие Коркина было залето. Одним рычком рук он сбросил ботинок, прыгнул на дерево, и стал ловко и быстро подниматься по стволу. Миша сидел на толстой развилке, почти у самой верхушки дерева и, наклонив набок голову, одним глазом внимательно смотрел на Коркина. Через минуту Коркин уже свободно лез по сучьям, как по лестнице. Миша, поняв в чем дело, взврал, забеспокоился и, ловко соскочив немного ниже на толстый сук, торопливо пошел к его ветвям. Коркин добрался до этого сучья и отрезал Мише обратный путь. Миша топтался на самом конце сучья. Коркин сел на сук верхом и, опираясь руками, стал передвигать себя ближе к Мише. Отодвинувшись от ствола метра на полтора, он почувствовал, что дальше двигаться нельзя, сук может не выдержать. Миша беспокойно осматривал, как бы отыскался путь, на другое дерево. Коркин с протянутой рукой уговаривал Мишу:

— Ну, иди сюда, Миша! Ну, Мишечка, ну, иди обратно!...
Но Миша и не помышлял о спячке.
Коркин уже хотел тряхнуть сук, чтобы Миша полетел на землю, но вдруг вспомнил, что у него в кармане есть кусок сахара. Сахар быстро извлечен и протянут к Мише.
Миша повел носом, потянул в себя воздух и удостоверившись, что его не обманывают, пошел к сахару.
Но, приблизившись настолько, что его нельзя было достать рукой, остановился, вытнул морду, а затем вытянулся весь сам и осторожно стал приближаться с явным намерением схватить сахар и ударить обратно.
Начался поединок хитрости. Тогда внизу замерла. Коркин незаметно сокращает вытянутую руку. Миша подкаркивается к сахару. Уловив момент, Коркин выносит руку с сахаром несколько вперед и когда Миша с жадностью берет сахар, он хватается за веревку.
У ствола Коркин поднялся на ноги и облегченно вздохнул. Затем намотав конец веревки на руку, взял Мишу левой рукой подмышку, стал спускаться. Но на последних сучьях Миша запротестовал: стал вырываться и рычать и даже попробовал укусить Коркина за руку. Коркин еще раз осмотрел нос Миши, поудобнее прижал его подмышкой и, обхватив ногами и правой рукой гладкий ствол дерева, начал медленно и осторожно спускаться ниже. Все шло хорошо. Миша вел себя спокойно. Осталось не больше трех метров. Но в момент, когда Коркин освободил от ствола ноги, чтобы передвинуть их ниже, рука его как то оборвалась, он сжал ствол ногами, но не удержался и шурша по стволу ботинками, быстро сполз на землю. Во время этого полета часть брюк почти совсем исчезла. Висели тоскутки и тряпочки. Коркин смущенно смотрел по сторонам. И вдруг взор его упал на знакомую фигуру. Перед ним, взявшись обеими руками за живот, весь красный от напряжения, безудержно хохотал матрос Свечкин. Свечкин пришел к месту события еще, когда Коркин был на дереве и, смешавшись с толпой, ожидал конца собы-

О дружбе

С моря дует прохладный ветер.
Вет запахом меда с полей.
На чужбине далекой я встретил
И врагов, и хороших людей.

Я привык презирать опасность,
И врагов припирать к стене.
Сколько в этом мире прекрасном
Дано всяких возможностей мне!

Было время. У края могилы
Я стоял, усталый в борьбе.
Сколько мужества, бодрости, силы,
Я потом отыскал в себе.

И теперь я любому поверю,
Что без дружбы вперед не пойду.
...Приходи-ж, постучись в мои двери.
Я давно, тебя, милая, жду.

Н. В.

Оказалось, что он прибыл с катером, который специально оставили, чтобы забрать Мишу и Коркина. Через минуту, помахивая руками публице, матросы и Миша удалялись к катеру.

Итак, дорогие друзья, вы прочли первую половину похождения моего Миши Кранца. Главная часть этой простой повести — впереди, когда медвежонок Миша превращается в медведя — любимца всей команды и непревзойденного обличителя комиссара. Но об этом вы узнаете, когда прочтете продолжение его похождения в очередной «Странице молодой рати».

До следующей встречи
Ваш друг Аркадий Гасин

ГЕРМАНИЯ — МИР ИНОЙ

1. Под стук колес

Полгода назад я впервые услышал: «Поедете в Германию, тогда сами убедитесь! Вы непременно попадете в Германию!» Услышал и не поверил.

Не потому, что бы мой собеседник не заслуживал доверия, ему я верил, а вот в возможность попасть в сердце Европы уверовать не мог.

Тот, кто долгие годы, изо дня в день все крепче утверждался в своем пожизненном советском обречении, все безнадежней убеждался в обоюдосторонней нерушимости «священных границ СССР»; кто приучился гидротетически допускать существование за-границы, без малейшей надежды увидеть ее раньше, чем оборотную сторону луны, — тот поймет мое неверие и оправдает его.

Сформировавшееся в большевизм из-за-лотере сознание наше не успевает перевоплощаться в ногу со стремительными событиями. Осознать логику происходящих в нашей жизни перемен порою не легче, чем познать кинофильм, раскручивающийся назад.

Даже теперь еще, по прошествии полутора лет заново начатой жизни, на меня временами наплывает психологическое затмение и я начинаю сомневаться в здравом уме своем, и в реальности необычного и непривычного существования.

И вот, в то время, когда человек не успевает притти к себе и освоиться с положением помилованного Судьбою смертника, его назначили в европейскую экскурсию.

Как-то в Москве мне приснился Сталин без усов и это было пределом дрессированной фантазии советского обывателя. Всего лишь два года назад о заграничном путешествии я и во сне мечтать не смел, а теперь получил на руки магические проездные документы, в которых торопливой рукой бездушной чиновницы «Дейтес Рейх» и «Берлин» начертаны так размахисто, как будто это самые обыкновенные слова!

Интуристы

Я не стал бы утруждать внимание читателя подробностями личных переживаний, когда не знал бы хорошо, что они, эти переживания, свойственны в равной форме многочисленным моим русским товарищам по счастью, хоть на короткое время, почувствовать себя «интуристами».

Однако, не такими, разумеется, какими мы видели в СССР. Эти, последние, с момента переезда границы и до возвращения к ней, эскортировались обычно как явным, приставленными в качестве гидов, так и тайными сотрудниками и сотрудниками НКВД. Первые зорко следили за тем, чтобы внимание иностранцев не отвлекалось от рекламной стороны советских достижений, а вторым надлежало обеспечить полную изоляцию иностранцев от советского населения. Последнее достигалось без труда, ибо советские граждане сами боялись иностранцев пуще проказы; буквально двух или трех слов, случайно обращенных к иностранцу, без служебной необходимости, было достаточно для ареста по подозрению в «связи с иностранной разведкой».

Лишенные туристической инициативы, тщательное отгороженные ото всех, кто бы рискнул поведать об истинной жизни в стране, иностранные туристы уезжали из СССР под впечатлением только программной организованной и до мелочей подготовленной демонстрации советских достопримечательностей.

Само собою разумеется, что русские люди, безмолвные свидетели долголетнего большевизмского жульничества, сами покаянные противу всяких чаяний в положение иностранных туристов, да к тому же приглашенные на эту роль в пропагандистских видах, — невольно затаили в себе скептическую предвзятость ко всему, что им предстояло увидеть.

И точно угадав это, представители германских властей, напутствуя делегатов, перед самой границей сказали им: «Мы не

С сегодняшнего номера редакция начинает периодически печатать серию очерков о Германии, недавно вернувшегося отсюда с делегацией бургомистров, начальников районов и волостных старшин — Анатолия Стенрос.

В популярной и живой беседе, автор делится своими впечатлениями о Германии так, как он ее увидел и воспринял после своего двадцатитрехлетнего существования под властью большевиков.

Редакция

уверены, что все вам понравится в равной мере, однако, просим отнестись к национал-социалистической Германии не только со вниманием, но и критически. Мы просим, по окончании вашего путешествия, поделиться с нами своими впечатлениями со всей откровенностью. Мы также рассчитываем и на то, что по возвращении домой вы во всех подробностях расскажете своим землякам обо всем виденном. Со своей же стороны мы постараемся показать вам нынешнюю Германию настолько разносторонне, насколько это позволяет время, предназначенное для экскурсии.»

Обещание было сдержано и если посещение пяти городов и нескольких деревень изучение Германии нельзя считать законченным, то двухнедельное ознакомление с ней оказалось достаточно, чтобы измерить глубину нашей отсталости и познать сокровенный смысл большевизмской лжи об одной из самых замечательных стран Европы.

Без „спецконтроля“

Самое же главное, что никто и ни в чем не ограничивал нашу свободу. В часы досуга мы безо всякой опеки отправлялись, куда хотели, с кем угодно знакомились и разговаривали, как в городах, так и в деревнях. Мы беспрепятственно общались с немецкими и иностранными рабочими — везде и во всякое время. Бывало и так, что официальные немецкие представители, не понимавшие русской речи, терпеливо выжидали, когда мы закончим беседу даже со случайно встреченными русскими рабочими. Они при этом никогда не расспрашивали сами о содержании разговоров, зато внимательно выслушивали наши соображения и советы по вопросу о работе и жизни иностранных, в частности, русских работников.

Нередко нам самим предоставлялось выбирать объекты для ознакомления, как например квартиры рабочих или крестьянские хозяйства.

Словом, с самого начала экскурсии и до конца ее мы отметили не только внимание со стороны наших гидов, но и стремление их, создать нам условия для наиболее объективного изучения германской действительности; это коренным образом отличало нас от интуристов в СССР и несмотря на кратковременное путешествие, позволило нам считать себя более осведомленными о Германии, чем были осведомлены иностранцы о жизни советской России.

Прежде чем попасть в Германию, русские делегаты пересекли три страны: Эстонию, Латвию и Литву. Если не считать остановки в Риге, ознакомление с ними ограничилось лишь мимолетными наблюдениями на ходу поезда. Латвийский пейзаж радует глаз чистенькими домами, образцовым хозяйством, следами муравьиного трудолюбия. Латыши живут на бедной песчаной земле, но живут не бедно, а зажиточно; потому что не только любят свою землю, но и любят ее, хоят и балуют. Зато и не знают латыши, что такое «деревенская беднота». Благополучие латвийского крестьянина можно смело поставить в пример всем, кто жалуется на плохую почву.

Литовские деревни, мимо которых мы проехали, изоблаванные привлекательностью латвийских сел, показались нам бедными и запущенными.

В чем же секрет такого разительного контраста? Невольно вспоминаешь и нашу русскую деревню, а в ней, как до больше-

виков, так и теперь — после них, уживающиеся по соседству крепкий домик с развальной, аккуратное хозяйство с нерадивым. Пусть же читатель в этих знакомых ему явлениях и ищет разгадку того, что так удивило по первоначалу наших делегатов, не отрываясь и ренниво следивших за проплывавшими мимо них иноземными дугами, полями и селами.

Через границу

В Мемеле нас ожидала пересадка и в мягких, комфортабельных вагонах мы помчались дальше уже по территории Великогермании.

В окне снова точно кто-то переменял декорации и вместо непривычного и небритого литовского пейзажа снова замелькали чистенькие, аккуратные домики с красными черепичными крышами.

Возле опу «нных шлагбаумов везде виднелись спешившиеся велосипедисты. Глядя на них, один из делегатов спросил: «А почему в деревне городских так много?» И затаил явное недоверие, узнав, что это крестьяне. Спорить не стал, но проворчал: — Нешто деревенские так одеваются?

По правде говоря, и я, грешный человек, вначале разделял недоверие своего коллеги. Читал, слышал и знал, что европейские крестьяне одеваются неплохо, но здесь были просто франты в модных фетровых шляпах и мастерски завязанных галстуках. Крестьянки так же не укладывались в рамки общепринятых в России представлений о деревне.

К тому же — велосипеды, много велосипедов! В Тильзите, а позже на всех станциях и вокзалах мы видели специальные велосипедные стоянки, где для экономии площади, повидимому, велосипеды стояли не горизонтально, а полуввертикально. Мы сразу обратили внимание на отсутствие номеров. Оказывается, велосипеды в Германии распространены в народном обиходе как галоши, налога на них нет и регистрировать их не нужно.

Было бы неправильно сказать, что знакомство наше с Германией началось из окна вагона; началось оно с самого поезда. Не говоря о том, что он в конструктивном отношении являл нам ряд неведомых сюрпризов, самые порядки железнодорожные оказались в ряде случаев совершенно иными, чем те, к которым мы привыкли в России с детства. Нельзя даже порой сказать, что порядки эти лучше наших, они просто иные, как весь общественно-гражданский уклад немцев. Механически перенести такие порядки к нам в освобожденные или несобственно освобожденные области нельзя без того, чтобы не перевоспитать предварительно наше русское отношение к ряду вещей и друг к другу.

Упразднение проводников, например, и лроверки билетов при посадке в классные вагоны, породили бы у нас недоразумения и злоупотребления.

В Германии же проверка билетов производится в пути и появление пассажира с билетом третьего класса во втором, или второго в первом при переполнении не рассматривается, как злоупотребление.

Почему? Потому, что немцы этим не злоупотребляют. Такие случаи единичны и контроль к ним обычно относится спокойн и в моих глазах, одну женщину обнаруженную в первом классе с билетом второго, не «заг-ржали», не высадили, не заставили ехать до конечного пункта для составления протокола, даже не пересаждали и не оштрафовали, а по ее просьбе приняли доплату и оставили в первом классе.

Общественная дисциплина позволила немцам предоставить пассажиров их собственным такту и совести, и до минимума сократить штат поездной прислуги, заменив ее при этом женщинами, а так же отметить нумерацию мест.

При этом нужно учесть, что сокращение пассажирского движения создало определенные трудности передвижения и если мы, как почетные гости, всегда обеспечивались сидячими местами, то корридоры при этом были заполнены стоящими пассажирами. Никто из них ни разу не пытался уплотнить нас, но мы сами тяготились своим привилегированным положением и, как правило, потеснившись, приглашали в купе близстоящих.

В многочисленных своих переездах, при любых переполнении и тесноте, мы не заметили ни одного пререкания, ни одного поездного происшествя или недоразумения. Немцы замечательно себя ведут в общественных местах. Вежливость, взаимопомощь проявляются повсеместно без китайских церемоний, в меру, своевременно и на зависть непринужденно.

Детали

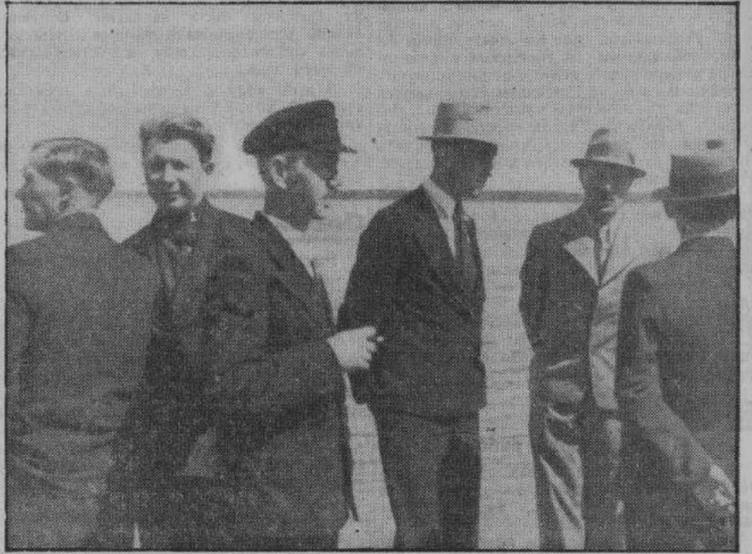
Несколько слов о технике, как я сумел ее воспринять (техников прошу не ругаться и не смеяться). Начнем с паровоза. Он похож на броневик, потому что заключен в удобообтекаемую металлическую скорлупу до трубы включительно; дым идет прямо из дыры. Это, то есть, удобообтекаемость, при принятых скоростях играет, как говорят, не последнюю роль. И пусть не звучит парадоксом, если я скажу, что не поезд шел быстрее, а виды за окном менялись стремительнее, чем обычно.

Это определение вынуждено тем, что при скорости ста километров в час, меня не трясало, и качало слабее, чем в отечественных поездах, ходивших вдвое медленнее. Здесь, во время движения, я свободно писал, что в России мне никогда не удавалось.

В вагонах много света, потому что двусторончатые двери в купе и внутренние стенки — стеклянные. Широкие окна со стеклами, окантованными медью, легко поднимают-

Делегаты — бургомистры, начальники районов и волостные старшины освобожденных областей прибыли в Ригу — первый европейский город в их заграничном путешествии.

Делегаты успели побывать и на Киш-озере, одном из многочисленных живописных уголков рижских окрестностей.

ся и опускаются за удобную ручку, останавливаясь на любом уровне, без каких либо креплений, и не падая при этом. Столик у окна устроен так, что каждый пассажир может поднять лишь свою половину; обе они составляют одно целое. Возле четырех из шести мест — удобные закрывающиеся пельшницы. Они не куврякаются и не обгащают колени сидящих теплом и окурками. В мягких диванах клопов не замечено. Вагонные площадки, дверные, двери открываются наружу; даже при посадке не бывает. В уборную к вам никто не лезит, потому что забор снабжен автоматическим указателем «занято» или «свободно». Много зеркал, напоминающих, что пора побраться. Ложиться в сапогах не разрешается. Если вы опередите кондукторшу и затемните окно вечером сами, она не забывает вас поблагодарить.

В пути после Тильзиты мы наблюдали сцену, запомнившуюся как один из образцов общественной дисциплины и национальной солидарности немцев.

Ночью, на какой-то станции, мы были разбужены громким приказанием: «Освободите один диван». В дверях мы увидели станционного жандарма, а за ним в коридоре двух солдат, державших на руках раненого молодого офицера с перевязанными ногой, рукой и головой; за ним — сестру милосердия с фуражкой, ремнем и револьвером офицера; позади всех стоял начальник станции.

Мы собрались было выполнить требование жандарма, но сопроводивший нас руководитель делегации объяснил, что наши купе служебные, а также, кто мы и откуда.

Жандарм перешел в следующее купе и повторил свое требование. Без пререканий и споров «кому вставать», четыре пассажира немедленно встали и вышли из купе. Не было произнесено ни звука, не было сделано ни одного лишнего движения, не было потеряно ни одной лишней минуты.

Не следует, однако, приписывать все это лишь авторитету жандарма, можно с уверенностью сказать, что если бы его не было, по просьбе чьей бы то ни было, места были бы освобождены с такой же быстротой, без предварительного дискуссионного крикливого обсуждения «почему обязательно я должен встать, а не другой», и тому подобных разговоров, совершенно неизбежных в советском быту.

Надо полагать, всем живущим в Советском Союзе памятна позорная сцена тягучей торговли за передние места в трамваях, например, где вошедший с передней площадки инвалид, сплешь и рядом, чуть не документально вынужден доказывать здоровенным хамом, развалившимся на «детских местах», что он калека, а не симулянт, хромающий специально для того, чтобы обеспечить сидячим местом.

Ничего хоть в какой-нибудь мере похожего на это за все время пребывания в Германии, ни в городах, ни в деревнях я не заметил.

Красный Крест

На каждой станции имеется столовая Красного Креста, обслуживающая военных, находящихся в пути.

Во время стоянки поезда, каждый солдат и офицер имеет возможность получить бес-

платно и сверх пайка большую миску тушеного, как каша, горячего мясного супа и кружку сладкого кофе.

Двери этого замечательного учреждения оказались открытыми и для нас.

Пропускная способность таких столовых, при минимальном числе служащих, очень велика, ибо они обслуживают не только одиночных, отпускных или командировочных, но целые эшелоны.

Никакой давки, суетливости или драки за места здесь нет. Все так рассчитано, что люди в минимальный срок успевают не только пообедать, но и просматреть свежие газеты, лежащие в специальном месте, куда по прочтении они кладутся назад.

На некоторых станциях, кроме того, сестры милосердия сами носят вдоль поезда и предлагают кофе. Несмотря на нелегкую и напряженную работу, вы ни у кого не заметите хмурого лица, сестры не только вежливы, но и искренно приветливы.

Ничего похожего на это я не видел в СССР, где с самого начала войны красноармейцы в пути сплошь и рядом были лишены не только горячей пищи, но даже кипятка.

В таких непривычных обстоятельствах, со скоростью, не позволяющей высунуться из окна, под задушенную веселую чечетку колес, мы спешили в гости к нынешнему законодатель истории событий — в могучий, непреклонный и властный Берлин, где мы в следующем очерке и встретимся снова с читателем.

Анатолий Стенрос

Убийца и Ручей

(Басня)

Пожалуй, в жизни многие встречали людей таких, которые, то там, то тут, Иного друга или недруга до нитки оберут, Спасибо, если не убьют,

А после — в деланной печали, Без меры слезы крокодилов над жертвой льют.

Убийца юношу убил И, не найдя гроша в его карманах, Впоглотила проговорил: — Эх, зря я парню голову скрутил, И сам теперь — в болванах.

Вот будет мать над сыном убивать!... Ведь, может статься, У ней единственным он был, Ее кормил,

А я напрасно только нервы трачу... «Тужи, тужи, — чуть слышно прожурчал Ручей, —

Но знай, злодей, Что снявши голову по волосам не плачут!»

Чего тошней, Слезливых и неискренних речей Жидовствующих падачей Пролитых русской крови реки, И над останками Руси Великой сыновей, «Скорбящих» с наглостью о русском — сло-

веке!

Николай Восточный.

Во время своего пребывания в Риге, делегаты ознакомились с достопримечательностями и реликвиями древнего города. На снимке: делегаты у входа на знаменитое в Прибалтике братское кладбище латвийских воинов.